

ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.С. Плешков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрены позиции различных исследователей по проблеме значения имен собственных, которые можно свести к трем основным: позиция асемантической, позиция семантической и позиция, сочетающая в себе свойства первых двух. Показаны особенности семантики онимов в традиционной в лингвистике оппозиции «оним – апеллатив» как комплексного многокомпонентного явления, которая основывается на сопоставлении уровня семантической наполненности названных единиц.

Ключевые слова: имя собственное, оним, семантика, значение, апеллатив, ономастика.

Вопрос о том, обладают ли имена собственные значением, долгое время оставался и остается неопределенным, является одним из наиболее острых вопросов в ономастике в частности и в языковедении в целом.

Все разнообразие взглядов на проблему семантики онимов как философов, так и лингвистов сводится к нескольким позициям: одни исследователи считают, что онимы не обладают значением, другие приписывают именам собственным более широкое значение по сравнению с апеллативами, третьи как бы «примирают» первую и вторую позиции.

Анализ указанных позиций позволит обеспечить целостный взгляд на проблему значения имени собственного и выработать свою точку зрения касательно семантической содержательности онимов.

В науке о языке до настоящего времени нет единой точки зрения о том, что считать именем собственным, чем имя собственное отличается от имени нарицательного, обладает ли оно значением, что понимается под этим значением и многое другое. Дискуссия о проблемах, касающихся значения имен собственных, продолжается и в наши дни.

Значение апеллатива (имени нарицательного) основывается на тесной связи между звуковым комплексом, составляющим слово, называемым предметом и понятием, которое существует в сознании познающего человека, и складывается из наиболее важных, существенных характеристик предмета. Значение – это «содержание языкового знака, образующееся вследствие отображения внеязыковой действительности в сознании людей» [5].

Оним (имя собственное) тоже представляет собой звуковой комплекс, который соотносится с называемым объектом (денотатом). Проблемным в этой смысловой организации является определение того понятия, которое вызывается в сознании в связи с денотатом, скорее, отсутствие этого понятия. Ни для одного, даже самого «устойчивого», самого частотного онима мы не в состоянии сфор-

мулировать такого понятия, которое хоть бы отдаленно напоминало тот устойчивый гносеологический комплекс, которым обладает апеллатив.

Имена собственные обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Как особый класс слов они были выделены стоиками (в частности, Хрисиппом, который подчеркивал различие имен собственных и нарицательных). Аристотель считал, что имена семантически лишь «по договору». В его труде «Об истолковании» ряд глав посвящается проблемам языка. Так, одна из глав гласит: «От природы нет имен; они получают условное значение, когда становятся символом». Однако и позднее – в эпоху Возрождения, в новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц), в течение всего XIX столетия продолжалась дискуссия о них, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учеными), так и совершенно противоположных суждений.

Самой трудноразрешимой проблемой оказалась проблема определения своеобразия значения имени собственного.

Весь спектр взглядов на эту проблему как философов, так и лингвистов сводится к трем основным позициям.

Первая позиция (ее придерживались исследователи Дж. Ст. Милл, А. Гардинер, А.А. Реформатский и др.) основывается на том, что онимы никаким образом не связаны с выражением постоянных понятий-сигнификатов. Так утверждалась возможность существования лишь концентрата ассоциаций, опосредованно связанных с денотатом и входящих в план содержания (т. е. предполагалась возможность существования сознания без значения) [3]. Например, значение имени Владимир в принципе должно сводиться только к бесконечному числу смысловых ассоциаций, которые концентрируются и суммируются в нашем сознании из разрозненных ассоциаций, вызываемых у нас каждым известным нам носителем имени Владимир.

Вторая позиция, разделяемая Г. Суитом, Л. Витгенштейном, А.В. Суперанской и многими другими, базируется на том, что оним может обрести полноправное значение, но только тогда, когда станет употребляться в речи, в специально подобранном речевом окружении и особой речевой ситуации. А.В. Суперанская пишет, что «ономастическая семантика – совершенно особый тип семантики... В семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые референт вызывает у говорящего» [7]. Таким образом, логическая и понятийная связь с денотатом является необходимым условием для определения семантики онима, где немалую роль играют и созначения. И эта точка зрения имеет преимущественное распространение, так как определяет семантику онима в неразрывной связи с логикой появления и развития имен собственных в процессе онтогенеза: по мере познания окружающего мира человек называл отдельные его части, при этом либо классифицировал, либо индивидуализировал их, включая объекты в общую структуру мироздания [3].

Третья позиция, поддерживаемая Л.В. Щербой, Л.М. Щетининым и другими, пытается «примирить» и в определенном смысле аккумулировать первые две и утверждает существование значения имени собственного и в языке, и в речи. Однако значение это существенно отличается от семантики имени нарицательного. Так как по отношению к имени нарицательному речь идет преимущественно о чем-то обобщенном, постоянном, общем в структурной организации объектов действительности (уровень языка). По отношению к имени собственному – о чем-то конкретном, единичном, уникальном отдельного предмета в совокупности его отличительных признаков (уровень речи) [3].

В последние несколько десятилетий продолжает развиваться именно эта точка зрения на проблему значения имени собственного благодаря использованию методов компонентного анализа и диалектическому подходу к соотношению общего и частного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике онимов.

Кроме вышеуказанных позиций, существуют также и другие точки зрения по проблеме семантики имен собственных. Рассмотрим их с целью создания более глубокого и целостного представления о данной проблеме.

Значение имени собственного в лингвистике, как уже отмечалось, остается недостаточно изученным и даже противоречивым: «семантика собственных имен – область не только не исследованная, но и не определенная <...> Иногда семантику имен приравнивают к семантике тех нарицательных, от которых они образовались <...> Иногда семантику имен собственных переносят на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен, переходя всецело в экстралингвистическую сферу и уходя от са-

мой сущности семантики. Наконец, есть мнение, что основное значение имен собственных в том, что это имена» [7]. Некоторые исследователи считают, что имена собственные несут в себе своеобразные свойства: «повышенная знаковость, денотативность, отсутствие логического смысла, способность наполниться любым заданным содержанием» [2].

Авторы коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» придерживаются мнения, что имя собственное обладает лингвистическим и экстралингвистическим компонентами значения, где в первый включаются «особые мотивы именованья, специфика существования имени в языке, его современное восприятие, история имени, этимология его основы», а во второй – «особые условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, специфика связи имени с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени» [8].

Д.И. Ермолович считает, что значение имени собственного состоит из нескольких компонентов и выделяет четыре таковых: а) бытийный, или интродуктивный – существование и предметность обозначаемого; б) классифицирующий – принадлежность предмета к определенному классу (денотат имени); в) индивидуализирующий – специальная предназначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата (референт имени); г) характеризующий – набор признаков референта, достаточных, чтобы собеседники понимали, о чём или о ком идёт речь [4].

А.А. Чернобров отмечает, что семантика имени собственного «субъективно-ассоциативная», что проявляется на социально-культурном уровне [9]. Отсюда особая значимость ассоциативного анализа при изучении имен собственных в русле психолингвистических исследований.

Представляется весьма интересной позиция Н.Ф. Алефиренко, который проводит сравнительный анализ существующих концепций и подходов к пониманию вопроса о категории языкового значения и обращает внимание на вопрос о специфике ономастической семантики. Исследователь отмечает: «Теоретические изыскания в области семантики имени собственного <...> можно свести к двум научным парадигмам – лингвофилософской и речемыслительной <...> В рамках лингвофилософской парадигмы семантика онимов и апеллятивов противопоставляется логической оппозиции «единичное – общее», что обуславливает в речемыслительной парадигме необходимость осмысления природы ономастической семантики в терминах, соотносящих онимы с соответствующими номинантами (референт, денотат, сигнификат)» [1]. Далее Н.Ф. Алефиренко указывает, что «... в семантике онима фиксируется и тот индивидуальный признак, которым данный объект именованья выделяется из совокупности других одно-

типных объектов (референтное значение онима), и тот групповой признак, по которому этот объект относится к соответствующему классу объектов (денотативное значение). Ср.: оз. Ильмень, оз. Эльтон, оз. Байкал. Референтное значение – это конкретный водный объект под Новгородом; денотативное значение – «озеро», т. е. общий (обобщающий) признак всех трех объектов» [1]. И далее автор пишет: «...с этим онимом (оз. Ильмень) связана определенная мысль (представление) об Ильмене, которая и выступает индивидуальным понятием, или сигнификатом, ономастического значения» [1].

Одним из важнейших отличительных свойств имени собственного является его соотносительность с изменяющимися во времени явлениями действительности. Любая онимическая единица вмещает в своем содержательном объеме позиции референта, т. е. конкретного объекта номинации, и денотата, т. е. предмета, типа. Полемичным остается вопрос о сигнификативном содержании единиц ономастической системы.

М.Э. Рут полагает, что, «если идти по обычной схеме: сигнификат – денотат – коннотат, – определяющей в общем структуру лексического значения, очевидно отсутствие ярко выраженного сигнификата <...> Логически сигнификат личного имени вполне конструируем (одушевленность, признак пола и т. д., однако актуальность его практически равна нулю), но «с другой стороны, денотат антропонима максимально нагружен – имя имеет смысл, если оно соотносено с реальным человеком. Знать значение имени – значит знать названного этим именем человека», в то же время «нередки ситуации, когда и имя, и человек известны, но не соотносены друг с другом – тогда отсутствие знания об этой соотносительности обуславливает семантическую пустоту имени. С другой стороны, если носитель имени лично мне не знаком, но известен социум, в котором этот носитель имени находится, то семантика имени, не имея образного компонента, содержит, тем не менее, набор денотативных признаков, достаточный для функционирования имени как такового» [6].

Значение имени собственного формируется теми же элементами, что и значение имени нарицательного. В структуре семантики целесообразно выделение ядра, концентрирующего в себе предметно-понятийное значение, а также периферии. Периферия семантики – это комплекс отношений, связей, ассоциаций. Все они вовсе не обязательно присутствуют во внутренней форме имени собственного. Ассоциация и связи между именами вероятностны. Чтобы периферийный компонент семантики возник, нужна особая ситуация восприятия человеком имени собственного, умение и способность интерпретировать полученную от онима информацию. В этом процессе приращения семантики важную роль также играет объем его фоновых знаний, умение вписать познаваемый объект в рамки определенной речевой ситуации и т. д.

Итак, в семантике имени собственного выделяют три основных компонента: денотативный – соотносится с денотатом, т. е. предметом, типом, определяющим характер именованного; сигнификативный – соотносится с сигнификатом, т. е. с тем понятием, которое опосредованно воплощается в имени собственном; прагматический – состоит из бесконечного числа субъективных созначений и ассоциаций, возникающих на основе объективной информации о денотате.

Например, имя Владимир: денотативный компонент семантики – субъект, мужчина; сигнификативный компонент – живое существо, человек; прагматический компонент – Владимир Путин или Высоцкий, или любой другой, известный только вам – и вся возможная информация о нем.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения А.В. Суперанской и считаем, что семантика имени собственного шире, нежели значение апеллятива. Она обладает сложной структурой, состоящей из лингвистических и экстралингвистических компонентов. При этом лингвистический компонент включает и стилистическую значимость, и особенности функционирования в языке и речи, и другие элементы.

Экстралингвистический компонент включает сложные ассоциации имени, степень известности его носителя, энциклопедическую информацию об имени и носителе, идеологическую направленность имени и т. д.

Такое разнообразное несовпадение взглядов на проблему семантики имени собственного говорит о ее сложности, неоднозначности и комплексности.

В качестве обобщения приведем формулировку А.В. Суперанской: «Отсутствие единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда попарно противоположные теории, основанные на связи имени собственного с понятием и именуемым объектом» [12].

Итак, под значением имен собственных понимается, прежде всего, их прямая связь с денотатом. В семантической структуре онимов выделяют несколько компонентов: сема предметности, классифицирующая сема, сема единичности и характеризующая сема. Следует отметить, что в лингвистике до сих пор нет единого мнения о том, обладают ли имена собственные значением. Одни исследователи придерживаются асемантичности имени собственного, другие, напротив, считают, что оно обладает значением даже большим, чем имя нарицательное. Существует также третье направление, называемое «компромиссным», поскольку его сторонники в одних случаях отказывают именам собственным в наличии значения, в других поддерживают теорию «семантической перегруженности». Сложная семантическая структура обуславливает наличие разнооб-

разных функций имен собственных: номинация, индивидуализация, идентификация, а также обеспечение коммуникации, экспрессии и др.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

2. Аникина, Т.Е. К проблеме перевода имен собственных / Т.Е. Аникина // Университетское переводоведение. Вып. 1. Материалы I Всероссийской научной конференции «Федоровские чтения» 27–28 октября 1999 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – С. 19–22.

3. Деревяго, А.Н. Имя собственное в художественном тексте / А.Н. Деревяго. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 239 с.

4. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

5. Русский язык: энциклопедия / Т.А. Ганиева и др.; под общ. ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Российск. энцикл., 1997. – 703 с.

6. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике / М.Э. Рут // Известия Уральского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 20, Вып. 4. – С. 176–182.

7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская, отв. ред. А.А. Реформатский. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 368 с.

8. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

9. Чернобров, А.А. Философские и логико-методологические основы теории номинации (на материале английских и русских собственных имен): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Чернобров. – М., 2002. – 38 с.

Плешков Евгений Сергеевич, аспирант кафедры «Русский язык как иностранный», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), evgeny-pl@mail.ru

Поступила в редакцию 3 мая 2017 г.

DOI: 10.14529/ling1703121

THE MEANING OF PROPER NAMES AS A LINGUISTIC PROBLEM

E.S. Pleshkov, evgeny-pl@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the positions of various researchers on the problem of the meaning of proper names, which can be reduced to three main ones: the position of asemanticity, the position of semanticity and the position combining the properties of the first two ones. The features of the semantics of onims in the traditional opposition "onim – appellative" are shown as a complex multicomponent phenomenon, which is based on a comparison of the level of semantic fullness of the named units.

Keywords: proper name, onim, semantics, meaning, appellative, onomastics.

References

1. Alefirenko N.F. *Spornye problemy semantiki* [Controversial Problems of Semantics]. Moscow, Gnozis, 2005. 326 p.

2. Anikina T.E. K probleme perevoda imen sobstvennykh [To the Problem of Translation of Proper Names]. *Materialy pervoy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii Fedorovskie Chteniya oktyabr 27–28, 1999* [Materials of the 1st All-Russian Scientific Conference "Fedorov's Readings" October 27-28, 1999.]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University. 2000, vol. 1, pp. 19–22.

3. Derevyago A.N. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [A Proper Name in the Literary Text]. Vitebsk, 2008. 239 p.

4. Ermolovich D.I. *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kultur* [Proper Names at the Junction of Languages and Culture]. Moscow, R. Valent, 2001. 200 p.

5. *Russkii yazyk: entsiklopediya*. T.A. Ganieva et al. [The Russian Language: Encyclopedia]. Moscow, The Big Russian. Encycl., 1997. 703 p.

6. Rut M.E. *Antroponimy: razmyshleniya o semantike* [Anthroponyms: Reflections on Semantics]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [News of the Urals State University. Series: The Humanities]. 2001, no. 20, vol. 4, pp. 176–182.

7. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of the Proper Name]. Moscow, LIBROKOM, 2012. 368 p.

8. Superanskaya A.V., Stalmane V.E., Podolskaya N.V., Sultanov A.Kh. *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy* [Theory and Methodology of Onomastic Research]. Moscow, LCI, 2007. 256 p.

9. Chernobrov A.A. *Filosofskie i logiko-metodologicheskie osnovy teorii nominatsii (na material angliiskikh i russkikh sobstvennykh imen)* [Philosophical and Logical-methodological Foundations of the Theory of Nomination (on the Material of English and Russian proper names)]. Moscow, 2002. 38 p.

Evgenii S. Pleshkov, Postgraduate of the Russian as a Foreign Language Department, South Ural State University (Chelyabinsk), evgeny-pl@mail.ru

Received 3 May 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Плешков, Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема / Е.С. Плешков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 71–75. DOI: 10.14529/ling170312

FOR CITATION

Pleshkov E.S. The Meaning of Proper Names as a Linguistic Problem. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 3, pp. 71–75. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170312
